

Молния рассекла ночное небо, и ослепительно белый свет на мгновение залил всю комнату.

Тут же грохнул гром, от которого задрожали оконные рамы. В ту же секунду обрушился ливень; тяжелые, крупные капли густо забарабанили по стеклу.

Дождь начался без всякого предупреждения.

Фан Янь и Линь Хун среагировали первыми и бросились во двор за бельем.

Этим утром они как раз перестирали и развесили одежду.

— Живее! — Фан Янь потянулась на цыпочках к белой рубашке, вода ручьями стекала по её волосам. — Ну и ливень!

Линь Хун, прижимая к груди охапку вещей, едва не пошатнулась от порыва ветра. Обе женщины ввалились в дом промокшие и запыхавшиеся.

— Надо же, как ливануло! Никакого предупреждения.

Чэн Е в три прыжка оказался у панорамного окна в гостиной.

Он с силой задернул шторы и еще раз проверил оконные защелки.

— Грох!

Вэнь Янь резко зажал уши и весь сжался в комок.

Его звериные уши были куда чувствительнее, чем у остальных, и во время грозы казалось, будто барабанные перепонки пронзают иглами.

Се Линьчуань тут же подхватил его за плечи.

— Сильно болит? — Тихо спросил он, бережно придерживая Вэнь Яня.

Юноша, закусив губу, кивнул. Его уши были плотно прижаты к голове.

— После трансформации слух стал слишком острым. Такие звуки... как будто петарды прямо в мозгу взрываются.

Видя это, Се Линьчуань помог Вэнь Яню подняться.

Он чувствовал, как тот слегка дрожит.

— Я отведу Вэнь Яня наверх отдохнуть.

Они медленно двинулись к лестнице. Вэнь Янь почти всем весом опирался на Се Линьчуаня.

Его ноги всё еще подкашивались от слабости, и он ступал неверно.

Когда они дошли до лестничного пролета, снова сверкнула молния, а следом прокатился оглушительный гром.

Вэнь Янь вздрогнул, и Се Линьчуань мгновенно обхватил его крепче, не давая упасть.

— Почти пришли, — негромко сказал Се Линьчуань.

На втором этаже стояли стеклопакеты с хорошей звукоизоляцией, поэтому там было гораздо тише, чем внизу.

Се Линьчуань одно за другим закрыл все окна и задернул плотные светонепроницаемые шторы. Шум дождя стал далеким и глухим.

Вэнь Янь прислонился к стене, чувствуя, как острая боль в ушах наконец утихает.

— Полегчало? — спросил подошедший Се Линьчуань.

Вэнь Янь кивнул, хотя лицо его всё еще оставалось бледным.

Взгляд Се Линьчуаня упал на его перепачканную кровью одежду.

— Сходи сначала в душ. Тебе помочь?

Вэнь Янь замер на месте.

Помочь?

В чем именно помочь?

Помочь помыться?!

Гул в голове еще не прошел, а мозг уже до краев заполнился всякими непристойностями.

«Конечно, конечно, можно! Я буду паинькой, разденусь догола, а ты мой меня сколько влезет!»

Жаль только, что пока мысли неслись со скоростью двести километров в час, язык послушно вывернул руль в сторону детского сада:

— Я сам справлюсь.

Се Линьчуань замялся:

— У тебя правая рука повреждена.

— Левой помоюсь.

Се Линьчуань не стал настаивать и просто кивнул:

— Хорошо.

Он достал из пространства чистый домашний костюм:

— Держи.

Когда Вэнь Янь забирал одежду, его пальцы случайно коснулись руки Се Линьчуаня, и он тут же отдернул их, словно от удара током.

Не вините его за то, что он снова струсил.

Просто от одной мысли о том, как Се Линьчуань помогает ему мыться, у Вэнь Яня кровь прилиwała к лицу.

Он побоялся, что если телесный контакт продолжится, у него случится конфуз ниже пояса.

Опустив голову, Вэнь Янь быстро зашагал в ванную и, закрывая дверь, чуть не прищемил собственный хвост.

В ванной было тихо, лишь едва слышно доносился шум дождя.

Скинув окровавленную одежду, Вэнь Янь посмотрел в зеркало на свои пылающие щеки.

Он открыл кран и плеснул в лицо холодной водой.

— Успокойся, просто успокойся... — повторял он себе снова и снова.

Теплые струи воды смывали кровь и усталость. Вэнь Янь осторожно берег рану на правой руке.

Закончив, он переоделся в чистое.

Ткань была мягкой, приятной к телу и пахла свежестью стирального порошка.

Он немного помедлил и всё же принялся к воротнику.

Это ведь одежда Се Линьчуаня – а вдруг он её уже носил? Но сколько Вэнь Янь ни принимался, запаха Се Линьчуаня так и не уловил.

Он даже немного расстроился.

За дверью послышалось легкое движение, и он вышел.

Се Линьчуань тут же обернулся, его взгляд на несколько секунд задержался на юноше.

— Как рука? — спросил он.

Вэнь Янь покачал головой, его уши слегка дернулись:

— Намного лучше.

Заметив, что одежда Се Линьчуаня всё еще в грязи, он добавил:

— Не беспокойся обо мне, иди сам помойся.

Се Линьчуань опустил взгляд на свою забрызганную кровью рубашку.

— Угу.

В этот момент снизу донесся зычный голос Чэн Е:

— Се Линьчуань! Спустишь, помоги тут!

Услышав это, Се Линьчуань сказал Вэнь Яню:

— Отдыхай, я пойду посмотрю, что там.

— Я тоже пойду.

Вэнь Янь уже собрался идти следом, но Се Линьчуань его остановил.

— Тебе нужно отдыхать, — его тон не терпел возражений.

Вэнь Янь открыл было рот, чтобы поспорить, но, встретившись с серьезным взглядом Се Линьчуаня, признал поражение.

Пришлось кивнуть.

Се Линьчуань ушел вниз, а Вэнь Янь остался стоять в коридоре, глядя вслед, пока тот не скрылся за поворотом лестницы.

Он тяжело вздохнул.

Тут из лестничного пролета в конце коридора высунулась Сяоюй, прижимая к себе Уголька.

— Брат Вэнь Янь, тебе уже лучше?

Вэнь Янь присел на корточки и погладил щенка по голове:

— Да, лучше. А вы как? Не боитесь грома?

Сяоюй покачала головой.

— Я не боюсь! Сяобао немного испугался, тетя Линь сейчас с ним.

Вэнь Янь ласково потрепал Уголька за ушком.

Малыш уже освоился на новом месте и уютно устроился на руках у Сяоюй, с любопытством озираясь по сторонам своими черными глазками-бусинками.

— Он такой послушный, — прошептала девочка, словно боясь напугать собаку. — Когда гремело, он всё время ко мне под мышку лез.

Вэнь Янь улыбнулся и легонько почесал Уголька под подбородком:

— Кажется, ты ему очень нравишься.

Маленькая девочка и маленький щенок – сочетание этих двух милых созданий было просто сокрушительным!

Вэнь Янь почувствовал, как его сердце тает.

— Брат Вэнь Янь, мама сказала, что у тебя ушки болели.

Сяоюй помедлила и указала на свою макушку:

— Всё еще болят?

— Почти прошло, — Вэнь Янь пошевелил ушами, демонстрируя их девочке. — Только гудит еще немножко.

Сяоюй широко раскрыла глаза, полные восхищения.

— Братик Се такой крутой! Как он пришел, ты сразу перестал бояться грома!

Вэнь Янь: — ...

Его лицо мгновенно вспыхнуло, а хвост невольно свернулся в кольцо.

— А? Да нет... вовсе нет...

При чём тут вообще Се Линьчуань?

Ну ладно, может, какая-то связь и была.

В конце концов, это в его доме на втором этаже стоят такие хорошие окна.

Однако Вэнь Янь почувствовал, как его образ «высокого и могучего» героя рухнул в одно мгновение.

Да не боялся он грома!

Это просто естественная физиологическая реакция после трансформации.

— Сяюй! — позвала из конца коридора Фан Янь. — Пора спать, не мешай брату отдыхать!

— Иду! — отозвалась Сяюй, всё так же крепко обнимая Уголька.

Щенок смотрел влажными черными глазками и тихонько поскуливал.

— Брат Вэнь Янь, можно Уголёк сегодня поспит со мной?

— Конечно, — Вэнь Янь еще раз погладил пса. — Иди.

Проводив взглядом Сяюй, он тоже вернулся в свою комнату.

Делать было нечего, так что он залез под одеяло и приготовился ко сну.

<http://bllate.org/book/19669/1935425>